

ДЕТИ ВОЙНЫ — ДЕТИ ПОБЕДЫ

Дети без детства

Мария Михалева

В первые дни сентября страна отмечала два очень разных праздника. 1 сентября — пахнущий астрами и георгинами, радостный, нарядный и лучащийся детскими улыбками День знаний. 2 сентября — праздник со слезами на глазах, вспоминаемый не каждым, — годовщина окончания Второй мировой войны. В первый день осени мы поздравляем тех, кто проживает самую светлую и беззаботную пору жизни — детство. Во второй день осени справедливо задуматься о тех, кто был лишен этой радости. Дети войны. Рожденные с 1928 по 1945 год. Те, кто к началу войны еще не достиг трудоспособного возраста, а может, даже и не родился.

Их называют детьми войны, хотя детства у них почти не было. 1 сентября многие из них не толпились возле школьных ворот. С утра звонок звал их не за классные парты, а к заводским станкам. Дома их не ждал пышущий жаром борщ и слепленные маминими руками котлеты: хорошо, если был хлеб из опилок и мороженная картошка. А могло не быть ничего. Они боялись не Бабы-Яги и двойки за четверть, а голода и бомбардировок. Вместо красочных книжек — замасленный учебник на четверых, вместо белоснежных тетрадей с яркой обложкой — обрывки газет, где приходилось выводить урок между строчек. Вечером они с трепетом ждали почтальона: что принесет — весточку или похоронку?

Были, конечно, и маленькие радости. Первая за полгода кружка молока. Письмо с фронта. Доброе слово учительницы. Была и радость большой, грандиозная, общая — Победа. Тогда все, как один, высыпали на улицу, незнакомые прежде люди обнимались, знакомые — целовались, и дети, даже самые маленькие, чувствовали, что произошло что-то великое.

Но с концом войны не кончились тяготы: с послевоенными разрушениями дети боролись наравне со взрослыми. Мальчики в двенадцать становились главой семьи — потому что отец не вернулся с фронта, семилетние девочки нянчили младших сестренку и братишек, пока родители трудились в колхозе. Вслед за трудным детством пришла нелегкая юность. Они были серьезны не по годам, ведь многие из них познали то, что видел не каждый взрослый. Днем вкалыва-

ли на заводах, потом шли — в институт, вечернюю школу — учиться.

Страна нуждалась в героях и созидателях, и они откликнулись на ее зов: ведь именно от них зависело, как будут жить дети и внуки, и удастся ли не допустить подобного ужаса в будущем. Они восстановили из руин города и засеяли освобожденные от мин поля зерном. Они подарили нам мир, который видят сегодняшние дети.

Сегодня в нашей стране осталось около 12 миллионов детей войны. Ежегодно их численность убывает на 260 тысяч человек. Младшим из них — 71 год, старшим — 88 лет. Годы и тяжелая ноша, некогда легшая на детские хрупкие плечи, подкосила их здоровье. Каждый из них нуждается в поддержке и добром слове, а главное — в признании их заслуг. Но государство отмахивается. Закрывает глаза на подвиг тех, кто своим трудом создал величайшую в мире страну. Не считает нужным сказать «спасибо».

Статус «ребенка войны» узаконен во многих странах, принимавших участие во Второй мировой войне. В Германии долгие годы действует закон, гарантирующий им со-

лидный список льгот. Десять лет такой закон действует даже на Украине. Но в богатой России денег на «детей войны» нет. Правда, в 16 регионах закон о льготах для этой категории лиц все же принят. Но только не в «тощей» Москве.

Коммунисты из года в год предлагают на рассмотрение Госдумы и Мосгордумы законопроекты, обеспечивающие «детям войны» ежемесячные денежные выплаты, бесплатное пользование городским транспортом, ежегодную диспансеризацию, внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов и ряд других льгот. На реализацию этого законопроекта требуется 65 миллиардов рублей. Но у федеральных и столичных властей этих денег нет. Зато на Олимпиаду — есть, на Чемпионат мира по футболу — есть, на перекладку плитки и бордюрного камня в столице каждый сезон — тоже есть. Кстати, только реализация проекта благоустройства «Моя Москва» потребует 220 миллиардов. А «детям войны» депутаты «Единой России» из раза в раз отказывают.

Мы, дети, внуки и правнуки детей войны, с трудом можем представить выпавшие на их долю тяготы. Но мы можем сделать их чуть более счастливыми.

Мы должны победить ради тех, кто много лет назад победил ради нас!

Детство Томы

да вырыли, приехали бабка с Ваней. Он совсем большой стал и Томку не узнал. А мама девочку родила, сестрѣнку. Бабка стала маму ругать за неѣ, про отца спрашивать. А мама сказала: «Чей бы бычок ни скакал, а телѣночек наш». И бабка замолчала. Телѣночек — это сестрѣнка. Анной мама назвала, Нюрка, значит. Томка с ней нянчилась, потому что мама на работу пошла, а бабке некогда было. Так Томка в школу и не пошла. Мама обещала, что на следующий год. Да и ладно. Что в этой школе хорошего? Баловство одно. Бабка больше не говорила про Томку, что она «чикиска» и «выродок», потому что без Томки ни за что бы с хозяйством не управилась, совсем старая уже стала, ноги не ходили. Томка Нюрку сначала на руках везе с собой таскала, а когда Нюрка плакала, хлеб жевала, в мамкино молоко окунала и в тряпочку заворачивала. Нюрка пососѣт и заснѣт. Можно работать. Томку мама в школу отвела только через два года, когда ей уж десять лет исполнилось. И она была самая старая в классе. Очень старая. И умная. На одни пятѣрки училась. Потому что баловство и трудов никаких. Толь-

ко по чистописанию не очень, но потом наладилось, когда мамка стала газеты приносить, можно было потренироваться на чистых местах писать.

Когда Томка выросла, она узнала, что оба еѣ отца погибли в первый месяц войны. И мама успела получить извещение о папе Васе, а дед так и не успел. Мама была в партизанском отряде радисткой и разведчицей. И еѣ полюбил командир отряда, у которого погибла семья — жена и сын. Мама с ним решила жить вместе. А когда освободили его родной город, он узнал, что жена

и сын живы. Он не хотел с мамой расставаться, но мама решила по-другому и не сказала ему о том, что ждѣт ребѣнка. Он так и не узнал об этом, хотя спустя много лет на праздновании годовщины Победы они встретились. Когда он услышал, что она так и не вышла замуж, он хотел вернуться к ней, но она отказалась. А о своей дочери он узнал и того позже, когда Анне было уже 20 лет.

Маму все уважали. Всегда приглашали на всякие собрания и праздники. Томка тоже еѣ уважала и слушалась. А по деду она

скупала и часто вспоминала. И не страшный он вовсе. Просто она тогда была маленькой и глупой. Это он научил Томку плести корзинки и лапти, доить козу, копать огород, варить кашу, даже читать. Он никого не боялся. И Томка тоже никого не боится. Она справится со всем, что пошлѣт ей жизнь. Только всегда будет задыхаться, когда волнуется, и сердце иногда вдруг замрѣт до боли. Но это ничего. Это от счастья, а от счастья не умирают.

Любовь Никитина

¹ Г. Кличев Могилѣвской области Республики Беларусь. Первое упоминание в 1592 г. — деревня Кличево Витебского воеводства Великого княжества Литовского. С 1793 г. в составе Российской империи. 27 сентября 1938 г. получил официальный статус городского поселения Могилѣвской области. Деревня Дулебы в Кличевском районе.

² Минск был взят немецкими войсками 28 июня 1941 г. Совинформбюро не объявило о сдаче Минска. Г.Могилѣв продержался 23 суток.

³ В 1939 г. евреев в г.Кличеве было 433 человека.

⁴ 14 октября 1941 г. на окраине деревни Поплавы в 4 км от г.Кличева было убито 300 евреев.

⁵ SS-Sonderkommando «Dr. Dirlewanger» «Особый батальон

СС Доктор Дирлевангер» — Особый штрафной батальон СС под командованием оберфюрера СС О.П.Дирлевангера.

⁶ За период 1942-1944 гг. в Могилѣвской области только один батальон Дирлевангера сжѣг 50 населѣнных пунктов вместе с жителями. Всего им было уничтожено в Белоруссии 200 населѣнных пунктов и убито 120 тыс. человек, в том числе: Дулебы — 113 чел., Хатынь — 149 чел., Дубовручье — 245 чел., Узнаж — 300 чел., Копачевичи — 420 чел., Иканы — 550 чел., Красница — 857 чел., Брицаловичи — 900 чел., Збышин — 1076 чел., Борки — 1112 чел и др.

⁷ 12 марта 1942 года партизаны количеством 300 человек напали на Кличевский гарнизон, в котором было 250 немцев. Было убито 120 гитлеровцев и 50 взято в плен.

⁸ В Могилѣвской области действовали 24 партизанских бригады, 1090 партизанских отрядов, в которых воевало 55454 человека.

⁹ В Кличевской партизанской зоне был оборудован первый в Белоруссии партизанский аэродром.

¹⁰ Оккупация в Могилѣвской области длилась 3 года. По плану немецкого командования, в Белоруссии должно быть уничтожено 75% населения. Уничтожено 25%, каждый четвертый.

Памяти детей Беслана

Костюмчик новенький и ранец за спиной,
В руках цветы и лучезарная улыбка.
Сыночек, родненький—

какой ты стал большой—
—Отец, ты узнаѣшь его, ну погляди-ка.

Таких вот мальчиков и девочек в Беслане
Вели родители в их школу, в светлый дом,
В день первый сентября, в день-праздник знаний
Они собрались на линейку, а потом—

Сердца детей и матерей вдруг замерли в испуге—
Непрошенные гости ворвались.

Бандиты с автоматами кричали—
поднимите руки,
Испуганных детей в спортзал и в классы увели.

И приказали всем сидѣть спокойно,
Кто будет плакать, будет тот убит.
Страх охватил и детским душам стало больно,
Что можно ожидать, бандит он еѣ бандит.

Три дня заложников враги держали,
Хотелось пить, им не давали пить,
Им было жарко, но от страха все дрожали,
Но все-таки надеялись, что их спасут,
что будут жить.

У школы собрались военные и просто горожане,
Врагов просили—отпустите деток, поимейте ум,
Но эти выставили в окна автоматы...
Тогда был дан приказ военным—
начинайте штурм.

И понеслась атака за атакой,
Спецназовцы стреляли в окна, в стены,
в дверь...

Заложники попрятались и легли все на пол,
Но не сдавался, не сдавался лютый зверь.

Спецназовцы ворвались в помещѣние школы,
Бандитов у бивали и вбегали в каждый кабинет,
Детей измученных хватали быстро с пола
И на руках несли туда, где им угрозы нет.

Окончен бой, зачистили бандитов
И вывели всех уцелевших в том бою.
Но сколько оказалось там детей убитых!
О, горе матерям!

О вас я с болью в сердце говорю.

Не забывайте люди этот день кровавый
И помните всех, кто хотел учиться, жить,
Не забывайте всех погибших и живых Беслана
И всех детей учите Родину любить.

Татьяна Махова